

Будь моей угрозой:
Главная угроза

Тая

Рич

Тая Рич

Будь моей тайной: Главная угроза

«Автор»

2026

Рич Т.

Будь моей тайной: Главная угроза / Т. Рич — «Автор», 2026

Переход в новую элитную школу приносит Ханне не только настоящих друзей и первую взаимную любовь с Николо, но и жестокое противостояние с его лучшим другом Абрамом. Ненавидеть девушку и пытаться разрушить их роман Абрам начинает по непонятным причинам, втягивая Ханну в психологическую войну. Ей предстоит отстоять свои чувства и узнать, что скрывается за яростью Абрама — желание защитить друга или собственные скрытые чувства.

© Рич Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Тая Рич

Будь моей тайной: Главная угроза

Глава 1

— Я не поеду туда, — Ханна скрестила руки и уставилась в окно, будто если смотреть достаточно упорно, город сам развернётся и привезёт их обратно. Машина уже стояла у подъезда, чемодан был внизу, и это злило больше всего: всё решили без неё. Мама вздохнула так, как умела только она — будто на её плечах лежала не просто забота, а целая вселенная, которую нельзя уронить. — Ханна, послушай. Это не каприз. «Алания» — лучшая школа. У них связи, у них преподаватели, у них будущее. Ты не понимаешь, сколько возможностей открывается перед теми, кто там учится. Ханна резко повернулась к ней. В её глазах плескалась не просто обида, а настоящая буря. — А мне не нужно их будущее! Мне нужно моё. Там, где меня знают. Где я не должна ничего доказывать с первой секунды. — Ты ничего не должна доказывать, — мягко, но твёрдо сказала мама. — Ты просто должна попробовать. — «Просто попробовать»? — Ханна горько усмехнулась. — Это звучит как «просто прыгни с крыши, вдруг научишься летать». — Не драматизируй. — Это не драма, мам. Это моя жизнь. В комнате повисла тишина, тяжёлая и неудобная, как старый свитер, который заставляют надеть, потому что «он тёплый». — Мы едем, — сказала мама, и в её голосе не осталось места для споров. — Пожалуйста, не усложняй. Ханна ничего не ответила. Просто схватила рюкзак и вышла, хлопнув дверью чуть тише, чем хотелось. Дорога тянулась бесконечно. Ханна смотрела в окно на мелькающие улицы, которые становились всё чище, всё аккуратнее, всё «дороже». Газоны ровнее, машины новее, заборы выше. Даже деревья выглядели так, будто их специально подстригли, чтобы они не портили вид. Она молчала. Мама пыталась завести разговор пару раз, но Ханна отвечала односложно, и вскоре мама тоже замолчала, только изредка поглядывала на дочь в зеркало заднего вида. Когда машина свернула на длинную подъездную аллею, Ханна почувствовала, как внутри всё сжалось. Впереди, на холме, возвышалась «Алания». Не школа — крепость. Стекланые фасады отражали серое небо, будто пытались его проглотить. Строгие линии, острые углы, ни одной лишней детали. Даже клумбы были выстроены по линейке, а цветы, казалось, боялись распуститься не в тот день.

Машина плавно остановилась у главного входа. Ханна не спешила выходить. Она смотрела на это здание, и ей казалось, что оно смотрит на неё в ответ — холодно, оценивающе, без капли сочувствия. — Ну вот, — тихо сказала мама, будто пыталась сделать момент менее страшным. — Мы приехали. Ханна наконец открыла дверь. Холодный ветер тут же ударил в лицо, словно школа заранее предупреждала: «Здесь не будет уютно». Она вытащила чемодан, поставила его на асфальт и подняла голову. «Ладно, Алания, — прошептала она про себя, и в этом шёпоте зазвучала её привычная дерзость, та самая, что помогала ей не рассыпаться на части. — Я не собираюсь тебе нравиться. Но я точно не собираюсь тебя бояться». И, не оглядываясь на маму, Ханна пошла вперёд — прямо к стеклянным дверям, которые бесшумно разъехались перед ней, впуская в новый, чужой мир. Позади осталась прошлая жизнь, впереди — неизвестность. Она на секунду замерла в огромном холле, медленно осматриваясь. Футуристичные высокие своды, дизайнерские диваны и мраморный пол — всё вокруг выглядело дорого, но благодаря отсутствию строгой школьной формы атмосфера казалась свободной и живой. Сама Ханна Киллинс идеально вписывалась в эту обстановку. При росте 1,68 она выглядела хрупкой, но очень статной. Тёмно-каштановые волосы мягкими волнами падали на плечи, а светлые, почти янтарные карие глаза с любопытством изучали пространство. Ханна

была невероятно милой и красивой, но при этом одевалась со вкусом — стильно, уверенно и без лишнего пафоса. Она не спеша пошла по холлу, разглядывая местных ребят.

Ученики болтали, смеялись, сидели на диванчиках. Все были одеты в крутой стритвир и свободную одежду, подчеркивающую индивидуальность. — Оцениваешь местную фауну? — раздался сбоку задорный девчачий голос. Ханна обернулась. К ней с самой доброй и открытой улыбкой шла невысокая симпатичная девушка с ярким блокнотом в руках. — Скорее, пытаюсь понять, куда мне идти, — с легкой улыбкой призналась Ханна. Девушка тихо рассмеялась, и это мгновенно разрядило обстановку. — Я Харина, — она дружелюбно протянула руку, сразу располагая к себе. — Заметила тебя еще от дверей. Не переживай, «Алания» только с виду кажется огромным лабиринтом, на самом деле тут быстро привыкаешь. Если хочешь, я тебе всё покажу! — Ханна, — ответила она на рукопожатие, чувствуя, как внутреннее напряжение отступает. Доброта Харины подкупала. В этот момент к ним небрежной, уверенной походкой подошел высокий парень. Элиас выглядел очень круто: на нём были широкие спортивные штаны, свободная оверсайз-футболка и стильные кроссовки из лимитированной коллекции. Такой расслабленный спортивный стиль ему безумно шел, подчеркивая статус без всяких костюмов. — Харина, ты опять пристаешь к людям в коридоре? — с легкой усмешкой спросил он, но его взгляд, направленный на Ханну, был очень дружелюбным. — Привет. Я Элиас. — Я не пристаю, а спасаю человека от топографического кретинизма! — фыркнула Харина, но тут же заговорщически подмигнула Ханне. — Пошли, Ханна, пока у нас есть время до звонка, я покажу тебе самые классные места в школе. Ханна искренне улыбнулась. Ей уже нравились эти ребята. Они развернулись и вместе двинулись вглубь коридора. Но стоило Ханне сделать всего несколько шагов, как её словно прошибло током. В спину вонзился чей-то чужой взгляд — тяжелый, пронзительный и до странности гипнотизирующий... Ханна почувствовала этот взгляд кожей еще до того, как успела сообразить, что происходит. В коридоре школы стоял привычный гул, но это ощущение — будто кто-то буквально гипнотизирует её спину — заставило её замереть. Она обернулась не сразу. Нарочито медленно Ханна повернулась, чтобы наконец посмотреть, кто же так пристально за ней наблюдает. У противоположной стены расположилась чужая компашка из пяти человек. Они держались особняком, излучая уверенность и скрытую угрозу. Их имен Ханна не знала, но один парень мгновенно приковал к себе её взгляд. Высокий, подтянутый блондин с удивительно темными, глубокими карими глазами. В его облике читался особый, небрежный стиль: свободные джинсы-багги, которые сидели идеально и не выглядели бесформенными мешками, и легкая кофта. Крутой чел — это читалось в каждой его позе. Он смотрел на Ханну в упор, с нескрываемым, живым интересом. Правда, две девушки, стоявшие рядом с ним, явно этого интереса не разделяли — они буровили Ханну такими недовольными взглядами, будто она им уже смертельно надоела. Ханна так сильно засмотрелась на этого парня и его свиту, что совершенно потеряла счет времени. Она просто стояла посреди коридора, как приклеенная, провожая их глазами и полностью выпав из реальности. В этот момент Элиас и Харина, которые увлеченно шли впереди и показывали ей школу, заметили, что шаги сзади затихли. Они синхронно повернулись и увидели, что Ханна безнадежно отстала от них и застыла посреди коридора. — Ханна! — громко окликнул её Элиас, заставив вздрогнуть. — Ты чего там застряла? Харина всплеснула руками и зашагала обратно к подруге. — Эй, прием, Земля вызывает Ханну! Мы тебе тут вообще-то экскурсию устраиваем, а ты где-то в облаках летаешь. Идем быстрее! Ханна слегка приподняла бровь и, окинув вошедшую пятерку оценивающим взглядом, небрежно спросила: — И кто это такие? Они с Элиасом одновременно переглянулись. Взгляд парня мгновенно стал серьезным, в нем читалось явное предостережение.

Он всем видом показывал, что Ханне лучше вообще держаться от этой компании подальше. Но на вопрос отвечать все же пришлось. — Тот блондин с карими глазами — это Николо, — тихо произнес Элиас, косясь на парня. — В целом нормальный пацан, с ним еще

можно иметь дело. А вон те две наши местные «достопримечательности» — Лили и Ванесса. Обе девчонки буквально светились высокомерием, демонстративно поправляя брендовые вещи. Они уже вовсю осыпали Ханну ледяными, оценивающими взглядами. Деньги родителей явно выжгли в них любые остатки дружелюбия. — С этими двумя даже не пытайся общаться, — вполголоса добавил Элиас. — Там пафоса больше, чем ума. Тут в разговор вмешалась Харина. Её внимание уже полностью переключилось на оставшихся двоих парней, и она решила сама просветить Ханну. — А вот те двое рядом — кузены, — негромко произнесла Харина, разглядывая их. — Того, что потемнее, зовут Абрам. У Абрама были темные волосы, четкие, невероятно пронзительные темные глаза и потрясающе красивое лицо. От него за версту веяло крутизной, но взгляд оставался холодным и жестким. — К Абраму даже близко не подходи, — сразу перебил её Элиас, заметив, как Ханна рассматривает парня. — Он грубый, резкий и вообще ни во что людей не ставит. С ним связываться — себе дороже. — А второй — это Ханыль, — продолжила Харина, переводя взгляд на его брата. Он тоже выглядел очень круто и уверенно, но в его облике, в отличие от Абрама, не было той опасной, отталкивающей резкости. — Вот Ханыль, кстати, нормальный, — согласился Элиас, слегка расслабившись. — Добрый парень, в отличие от своего кузена. С ним, если что, общаться можно. Но в остальном — держись от всей этой свиты подальше. Ни к чему хорошему это не приведет. Ханна молча кивнула, принимая к сведению каждое слово своих новых знакомых. Имена этой популярной пятерки — Абрам, Никола, Ханыль, Лили и Ванесса — теперь четко отпечатались в ее памяти, словно предупреждающий знак. Элиас и Харина, то и дело бросая пугливые взгляды вперед, вполголоса добавили, что с этой свитой вообще лучше близко не связываться. По их словам, Никола и Ханыль на самом деле были хорошими парнями, не такими высокомерными, как остальные, но даже ради них рисковать не стоило. Статус этой элитной компании обязывал остальных учеников держаться от них на почтительном расстоянии, чтобы лишний раз не навлекать на себя неприятности. Несмотря на столь явные и эмоциональные предупреждения спутников, Ханна так и не смогла отвести взгляд от идущей впереди компании. Было в этой элитной пятерке что-то магнетическое, заставляющее подолгу разглядывать их идеальные осанки, уверенные шаги и дорогие элементы школьной формы. Ханна поймала себя на том, что ее внимание то и дело переключается на Николу и Ханыля. Было любопытно узнать, что скрывается за их безупречным внешним видом и почему именно их Элиас выделил как «хороших парней». Рассматривая их со спины, она послушно следовала за Элиасом и Хариной, которые вели ее дальше по роскошным, залитым солнечным светом переходам. Они шли на небольшом отдалении, пока свита не свернула за массивный поворот коридора, ведущий к крылу старших классов, и окончательно не исчезла из виду. Только когда последние шаги популярной компашки стихли, Ханна наконец смогла перевести дыхание и оторвать взгляд от пустого пространства. Наваждение рассеялось, и девушка полностью переключила внимание на своих проводников, готовая продолжить знакомство с новым местом обучения. Элиас и Харина тут же заметно расслабились, их голоса зазвучали громче и увереннее. Они с явным удовольствием взяли на себя роль экскурсоводов, начав подробно рассказывать про устройство этой огромной новой школы. Харина увлеченно жестикулировала, показывая то в одну, то в другую сторону, объясняя, где находятся самые важные локации. Они миновали просторные рекреации с мягкими диванами для отдыха, огромные интерактивные панели с расписанием, технологичные лаборатории за прозрачными стеклянными стенами и даже собственный зимний сад.

Элиас на ходу делился полезными лайфхаками: в какой столовой готовят лучший кофе, к какому преподавателю лучше не опаздывать и какие коридоры всегда забиты во время перемен. С каждым шагом перед Ханной все отчетливее открывалось грандиозное пространство школы, готовой стать ее новым миром, полным строгих правил и скрытых тайн. — Ну а теперь нам нужно зайти в одно очень важное место, пока не начался следующий урок, — улыбнулась

Харина, мягко увлекая Ханну за собой к высоким резным дверям в конце галереи. — Тебе обязательно нужно получить учебные материалы. Они подошли к двухстворчатым дверям из темного дерева, за которыми скрывалась школьная библиотека. Но стоило им переступить порог, как у Ханны перехватило дыхание. Это место меньше всего напоминало обычный школьный книжный склад. Перед ней раскинулся огромный двухъярусный зал со стеклянным куполом вместо потолка, сквозь который мягко лился дневной свет. Стены от пола до самого верха были уставлены массивными стеллажами, плотно забитыми тысячами книг — от старинных фолиантов в кожаных переплетах до современных глянцевых изданий. Между рядами тянулись изящные кованые лестницы, а внизу, в зоне чтения, стояли глубокие бархатные кресла и столы с лампами из матового стекла. Элиас уверенно повел Ханну вглубь этого книжного лабиринта, направляясь напрямик к стойке регистрации, чтобы официально оформить и взять для нее все необходимые книги к предстоящему учебному году. Элиас и Харина уверенно вели Ханну по коридору, пока впереди наконец не показались высокие, темные двери с тяжелыми латунными ручками. Харина резко обернулась, её глаза взволнованно блеснули. Без лишних слов она мягко, но крепко сжала ладонь Ханны своей теплой рукой и потянула за собой, словно увлекая в совершенно другой мир. — Давай быстрее, пока в коридорах не началось столпотворение, — шепнула Харина, открывая массивную дверь. Они переступили порог, и Ханна невольно затаила дыхание. Школьная библиотека больше всего напоминала старинный замок или грандиозный музей. Это был огромный двухъярусный зал, уходящий высоко вверх, где вместо потолка красовался величественный стеклянный купол. Сквозь него мягкими косыми лучами падал рассеянный дневной свет, освещая танцующие в воздухе пылинки. Все стены, от самого пола и до купола, были заняты колоссальными стеллажами из темного дерева. Они были плотно, без единого просвета, забиты тысячами книг: от массивных старинных фолиантов в потрёпанных кожаных переплетах с позолотой до современных глянцевых изданий. Между ярусами вились изящные кованые лестницы, а внизу, в тихих аллеях между книжными рядами, стояли глубокие бархатные кресла и столы, подсвеченные зелеными лампами. В воздухе приятно пахло сухой бумагой, старой кожей и дорогим древесным лаком. — Ничего себе... — вырвалось у Ханны. Ей казалось, что если она заговорит в полный голос, то нарушит вековую тишину этого места. — Впечатляет, правда? — тихо усмехнулся Элиас, шагая следом и скрестив руки на груди. — Наша гордость. Говорят, здесь есть книги, которым больше двухсот лет. Харина не стала останавливаться. Крепко удерживая Ханну за руку, она уверенно повела её вглубь этого книжного лабиринта, лавируя между высокими стеллажами профильного сектора. Они свернули в проход между полками с надписью «Естественные науки и искусство», как вдруг дорогу им преградили двое учеников. У одного из стеллажей стояла высокая, статная девушка с идеально уложенным каре и высокомерным выражением лица — Хлоя, староста параллельного класса. Она лениво пролистывала тяжелый альбом по архитектуре. Рядом с ней стоял невысокий, взъерошенный парень в очках по имени Марк, который судорожно что-то искал на нижних полках, бормоча себе под нос. — О, смотрите-ка, кто пришел, — Хлоя медленно опустила книгу и окинула компанию оценивающим, холодным взглядом, который сразу заставил Ханну почувствовать себя неуютно. — Харина, Элиас. И... кто это с вами? Неужели очередная новенькая решила попытать счастья на нашем потоке? Харина не выпустила руку Ханны, лишь сильнее сжала её пальцы, демонстрируя поддержку. — Это Ханна, Хлоя. И она будет учиться с нами. Так что освободи проход, нам нужно забрать её профильные материалы, — спокойно, но твердо ответила Харина. Хлоя лишь снисходительно усмехнулась, оглядев простую форму Ханны. — Ну-ну. Удачи. Профильный поток — это не просто протирать юбки на уроках. Марк, ты нашел то пособие по макроэкономике? Мистер Грин сказал, что остался последний экземпляр на этой полке. — Нет, Хлоя, его тут нет! — жалобно отозвался Марк, выпрямляясь и поправляя очки. Он мельком взглянул на Ханну и вежливо, но испуганно кивнул ей в знак приветствия. — Кто-то забрал его прямо перед нами. — Очень жаль,

— Хлоя захлопнула свой альбом с громким стуком, отчего Ханна даже вздрогнула. — Ладно, пойдем отсюда. В воздухе пахнет провинциальной суетой. Она круто повернулась на каблуках и направилась к выходу из сектора, а Марк семенил следом, виновато оглядываясь. Когда они скрылись за углом, Элиас раздраженно фыркнул. — Не обращай внимания, Ханна. Хлоя считает себя пупом земли только потому, что её отец спонсирует школьную сборную по теннису. На самом деле она просто пустышка. — Всё нормально, — тихо ответила Ханна, хотя сердце её всё ещё быстро билось от такого холодного приема. — Я привыкла к разным людям. — Вот и отлично, — Харина улыбнулась и наконец отпустила её руку, останавливаясь перед нужной секцией полок. — Ну вот, мы на месте. Смотри, вот это — твоя голгофа на ближайшие полгода. Харина потянулась к верхней полке и с трудом вытащила оттуда огромный, толстый том в темно-синей обложке. На нем серебряными буквами было вытиснено: *«Углубленный курс математического анализа и тригонометрии»*. С глухим стуком она опустила его на край стола. — Это раз, — считала Харина, запуская руки глубже в стеллаж. — Теперь история искусств. Тут два тома. Держи. Она передала Ханне две увесистые книги с репродукциями классических картин на обложках. Ханна едва удержала их, почувствовав, какими тяжелыми были страницы из плотной глянцевої бумаги. — И самое «приятное» — профильная литература и экономические хрестоматии, — добавил Элиас, выуживая с нижней полки еще три массивных пособия. Он аккуратно сложил их поверх тех, что уже держала Ханна. Стопка получилась внушительной — она закрывала Ханне обзор чуть ли не до самого подбородка. Девушка покачнулась, пытаясь удержать равновесие. Книги пахли свежей типографской краской, клеем и новизной, от них веяло серьезными экзаменами и бессонными ночами. — Ого... — пропыхтела Ханна, крепче прижимая груз к груди, чтобы стопка не развалилась. — Кажется, мне придется нанимать грузчика, чтобы носить всё это на уроки. — Не переживай, — Элиас с теплой улыбкой шагнул вперед и легким движением забрал у нее добрую половину самых толстых томов. — В нашей школе джентльмены еще не перевелись. По крайней мере, в моем лице. Я помогу донести это до класса. — Спасибо, Элиас. Ты правда меня спасаешь, — облегченно выдохнула Ханна, выпрямляя спину. — Всегда пожалуйста, — подмигнул он, поудобнее перехватывая книги. — Ну что, материалы собраны. Теперь пути назад точно нет. Ты официально вооружена знаниями. Харина подошла ближе и ободряюще приобняла Ханну за плечи. — Ладно, ребята, время поджидает. Учитель уже наверняка ждет в кабинете. Пойдемте, покажем нашей новенькой её класс. Ханна кивнула, крепче сжала оставшиеся в руках учебники и сделала шаг вперед. Они вместе вышли из тишины величественного зала библиотеки обратно в коридор, и внутри у Ханны снова затрепетало волнение. Впереди её ждала закрытая дверь, за которой скрывался её новый класс, новые знакомства и совершенно новая, неизведанная жизнь. Оставив позади величественные двери библиотеки, Ханна решила сначала зайти к своему личному шкафчику, номер которого ей выдали утром вместе с пропусками. Элиас и Харина хотели пойти с ней, но Ханна настояла на том, чтобы они уже шли в класс — ей не хотелось занимать их время, да и нужно было побыть наедине со своими мыслями перед важным знакомством. Забрав у Элиаса вторую часть книг, она аккуратно перехватила тяжелую стопку обеими руками и медленно двинулась по незнакомому коридору элитного крыла. Нужная секция шкафчиков располагалась в чуть более тихом переулке галереи. Вокруг было непривычно просторно. Ханна подошла к металлической дверце с блестящим электронным замком, приложила карточку-ключ и с тихим щелчком открыла её. С облегчением выдохнув, она принялась аккуратно переставлять туда другие учебники — тяжелый матанализ и

массивные хрестоматии по экономике, которые точно не понадобятся ей на первом уроке. Оставив в руках только самое необходимое для предстоящего занятия, Ханна закрыла дверцу шкафчика. В этот момент из-за угла донесся резкий звук шагов. Ханна торопливо развернулась, собираясь пойти прямо в класс, где её уже ждали Харина и Элиас. Она сделала всего пару быстрых шагов вперед, как вдруг прямо на повороте перед ней выросла высокая фигура.

Всё произошло слишком быстро. Ханна наткнулась на чье-то крепкое плечо. От неожиданного удара её пальцы соскользнули, и все предметы, что она держала, с грохотом полетели на полированный пол. Учебник по истории искусств с шумом раскрылся, тетради разлетелись веером, а любимая ручка со звоном покатилась куда-то под стену. — Ой, простите! Извините, я не смотрела вперед, — испуганно затараторила Ханна, мгновенно опустившись на корточки и принимаясь судорожно собирать разлетевшиеся листы. — Ничего страшного. Моя вина, я тоже слишком торопился, — раздался над ней спокойный, непривычно мягкий и низкий голос. Ханна подняла глаза и на секунду замерла. Перед ней на одно колено опустился парень, в котором она сразу же узнала одного из членов той самой неприкосновенной элитной свиты. Это был Ханыль. Вблизи он казался еще выше, а его безупречная форма сидела на нем идеально. Без тени того высокомерия, о котором предупреждали её друзья, он принялся спокойно помогать ей взять разбросанные вещи. Его длинные, изящные пальцы аккуратно собрали тетради и сложили их в ровную стопку. Он протянул ей собранные тетради, и их пальцы на мгновение соприкоснулись. Ханна почувствовала, как к щекам прилил жар. — Держи. Кажется, ничего не порвалось, — Ханыль открыто улыбнулся, и в его глазах не было ни капли той холодной отстраненности, которую она видела издали. Он перевел взгляд на обложку её учебника и понимающе приподнял бровь. — История искусств на профильном уровне? Смелый выбор для первого дня. — Откуда ты знаешь, что это мой первый день? — удивленно спросила Ханна, принимая из его рук вещи и поднимаясь на ноги. Ханыль тоже встал, легко отряхнув брюки, и с мягкой усмешкой посмотрел на нее сверху вниз. — В этой школе все знают друг друга в лицо. Новое лицо замечаешь сразу. К тому же, ты выглядишь немного растерянной. Я Ханыль, кстати. — Ханна, — тихо представилась она, крепче прижимая спасенные учебники к груди. В её голове набатом зазвучали слова Харины о том, что с этой компашкой лучше не связываться, но парень перед ней никак не вязался с образом опасного элитария. — Приятно познакомиться... и спасибо, что помог. — Взаимно, Ханна, — кивнул он. — Ты, судя по всему, идешь в пятьдесят четвертый кабинет? Нам по пути. Идем, а то если опоздаешь к началу, учитель заставит тебя сдавать тему досрочно. Ханна удивленно моргнула, но послушно пошла рядом с ним по коридору. Тот самый Ханыль, от которого ей советовали держаться подальше, сейчас спокойно шел рядом, расспрашивая её о прежней школе и помогая сократить дорогу до нужного класса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.